

НЕКОТОРЫЕ ПРАВИЛА УСТРОЕНИЯ ПРАКТИЧЕСКОГО ДИАЛОГА
В РУССКО-ТУРАНСКОЙ МЕТОДОЛОГИЧЕСКОЙ СРЕДЕ

Функция межкультурного общения для любого национального языка сама является продуктом культуры этого языка. Исторические и географические факты жизни русского языка обусловили его национальную традицию – сопрягать рациональную прагматику Запада с чувственно-символическим дискурсом Востока. Осознание этого сопряжения осуществляется через взаимопроникнутые причинно-следственными отношения духовное самопознание личности и создание национальной государственности. Философский синтез данных видов творчества определяет смысл и направление диалога практического в искусстве, науке, хозяйстве, быту и должен быть эксплицирован в системе правил речемыслительной деятельности. Эти правила связаны с национальным психологическим типом и открываются через выявление и систематическое описание номенклатуры речемыслительных поступков по национальным словарям (с последующей их верификацией в текстах, составляющих национальную речевую культуру).

Успешное целедостижимое речевое общение невозможно без учета тех, «кто, - словами священника Павла Флоренского, - *пере-говаривается, кто раз-говаривает*» (Флоренский, 1996. С. 140). Предметом речи общение имеет конкретную мысль. Это мысль, характерно соотносящая данный объект с данным субъектом. Конкретная мысль есть *личная мысль*; мысль «вообще», вне субъекта существовать не может. Мышление «*глубоко и насквозь пронизано энергиями познающей личности*» (Флоренский, 1996. С. 140). Говорящего нельзя рассматривать как безличное, бесцветное сознание вообще. Но это и не может быть только *Я автора* (речь, слово – продукт и условие общества). Это *Я* – конкретно-общее, типическое, *методологическое*. Ему «соответствует методологическое *мы* и другие методологические *personae dramatis dialecticae*» (Флоренский, 1996. С. 141). В *пере-говорах* методологических *Я – Мы* образуется *методологическая среда*.

Единицами этой методологической среды являются дидактические концепты, эксплицированные из речемыслительной лексики всякого национального словаря (в результате её упорядочения: выборки из заданного списка всех возможных противопоставлений и отождествлений смыслов, нахождения причинно-следственных отношений между смыслами).

В много- и разнообразии связей славян и с востоком, и с западом, и с югом Н.С. Трубецкой в качестве основного факта русской истории выделяет «*сопряжение восточного славянства с туранством*» (Трубецкой, 1995. С. 141). Под «*туранством*» понимают объединенное название пяти групп народов: 1) угро-финнов, 2) самоедов, 3) тюрков, 4) монголов, 5) маньчжуров. При отсутствии лингвогенетического родства эти народы составляют один психологический тип. Внутри данного психологического типа группы народов различаются по степени проявления общих признаков. Наиболее ярко эти признаки явлены у монголов, наиболее ослаблены – у угро-финнов. Тюрки выступают как среднестатистические представители данного психологического типа.

Спецификой тюркских национальных словарей является отсутствие моноязычия - вся толковая часть большинства тюркских словарей (с самой различной лингвистической направленностью) представлена на русском языке, и у пользователя словарем (в том числе у тюрка) не возникает раздражения национальной психической раздельности. Это одно из внешних свидетельств отражения туранского психологического типа в русском национальном характере, свидетельство их сплоченности в одно культурное целое. Отсюда систематическое описание номенклатуры речемыслительных поступков по тюркским толково-переводным словарям позволяет выявить прагматические правила ведения диалога практического на русском языке с учетом русско-туранского психологического типа.

В частности, изучение «*Опыта словаря тюркских наречий*» В.В. Радлова в свете вышеобозначенных размышлений позволило представить список вопросов, из ответов на которые просчитываются личностная риторическая компетентность участников речевой ситуации и, следовательно, целесообразность самого диалога.

Личностная риторическая компетентность участников речевой ситуации просчитывается с помощью следующих вопросов:

- какова сила жизненной энергии у каждого из участников диалога;
- интеллектуальные качества речевого звучания;
- организация телесной информации: анатомо-физиологические показатели;
- реакция на услышанное;
- сдержанность;
- приоритет слушания или говорения;
- чувство меры;
- способность просчитывать возможности своих партнеров и оппонентов;
- природа речевой интенции;

- тип смыслового видения и степень смысловой грамотности;
- умение выбирать оптимальную знаковую систему для передачи информации;
- риторическая выносливость.

Поиски ответа на вопрос о силе жизненной энергии основываются на антитезах:

сила
неприятия
слова } ↔ { сила
посыла слова

"Мдні адра сярдя сцязм
алмады- созун
кадра кірдум кя ям
јатмаді –
Он посылал меня назад,
не принял мое слово, его
словам я возразил, но моя
сила не была достаточна
(Радлов, 1893. С. 496);

смерть } ↔ { словесно-
телесные
действия

"Чын цгцндя кам алмас -
Шаман не спасет того,
кто в самом деле умер"
(Радлов, 1893. С. 344);

поспешно
↓
гнев } ↔ { осторожно
(с трудом)
↓
спокойствие

"Двд пдрга полза а ык тдрк
тдеяр канін пдрга арзд амуллук
удур - Если человек действует
поспешно, непременно достига-
ет (его) гнев, если же он
действует осторожно
(с трудом), тогда последует
спокойствие"
(Радлов, 1893. С. 520).

Данные антитезы свидетельствуют: диалог - это форма состязания людей в жизненной энергии. Следует уклоняться от речевого общения с людьми, у которых отсутствует жизненная энергия. Отсутствие жизненной энергии эксплицируется либо полной речевой невосприимчивостью, либо поспешностью и связанным с ней гневом. Показателем человеческой состоятельности является спокойствие (для сравнения: по М.В. Ломоносову, спокойствие - это жизненное свойство, относящееся к группе добродетелей).

Не содержание высказывания, а содержание звучания прежде всего впечатляет окружающих. До анализа содержания именно по звучанию речи составляется умственная характеристика говорящего:

«Ахан - голос, мелодия» (Радлов, 1893. С. 131);

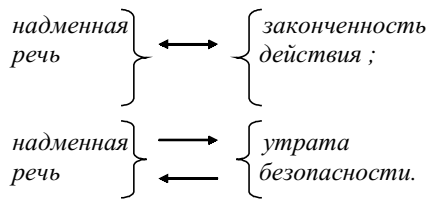
«Дксік аханлы - слабоумный, глупый» (Радлов, 1893. С. 132).

Речемыслительная интонация имеет прямое отражение в телесной пластике:

надменная речь } ↔ { несдержанная
телесная
пластика

"Кд сядган кдчкд јатпдс-
кдрд алта ан джіккд
јатпдс - Кто надменную
речь ведет, до вечера не
доживет; кто широко
шагает, до двери не дойдет"
(Радлов, 1893. С. 402).

Опаснее, чем глупого, иметь речевым партнером надменного. Надменность же оппонента будет способствовать его быстрейшему поражению:

Хитрость человека может быть диагностирована через анатомо-физиологические данные:

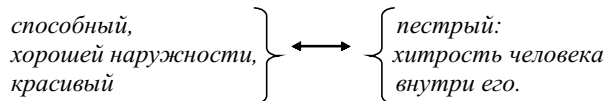
«Ала а – пестрый» (Радлов, 1893. С. 362);

«Адамнын ала асы ічіндд -дiр – Хитрость человека внутри его»

(Радлов, 1893. С. 362);

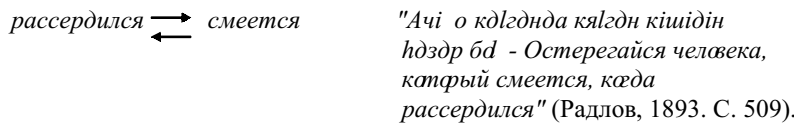
«Алымлы - способный, хорошей наружности, красивый»

(Радлов, 1893. С. 385):

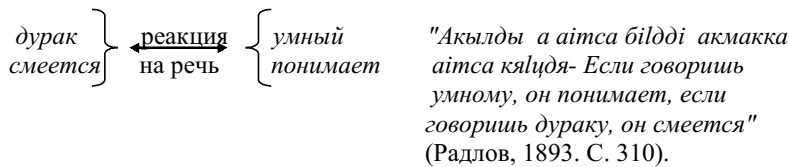

Красивая наружность определяется мастью. Пестрота в масти должна настораживать.

Следует остерегаться и человека, способного сублимировать свои физиологические эмоции в психологические, интеллектуальные:

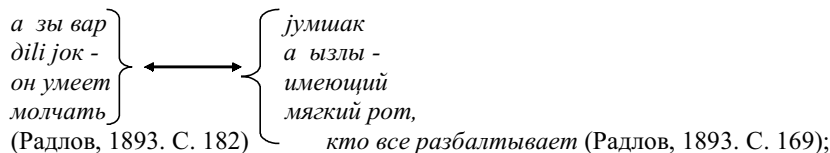

Интеллектуальные качества собеседника обнаруживаются в реакции на услышанное:

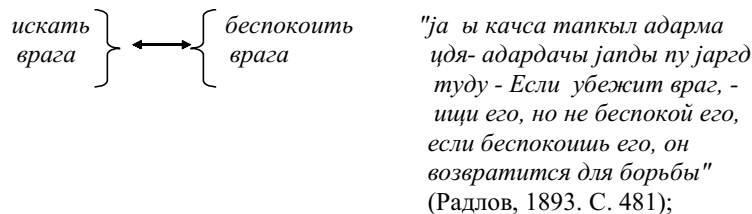

Умение правильно реагировать на услышанное глоссематически продолжается:

- умением быть сдержанным не только в ограниченный общением период:

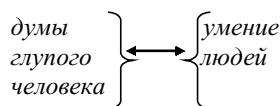
- осознанием как архиважного стратегического условия приоритета слушания перед говорением:

- воспитанием чувства меры:

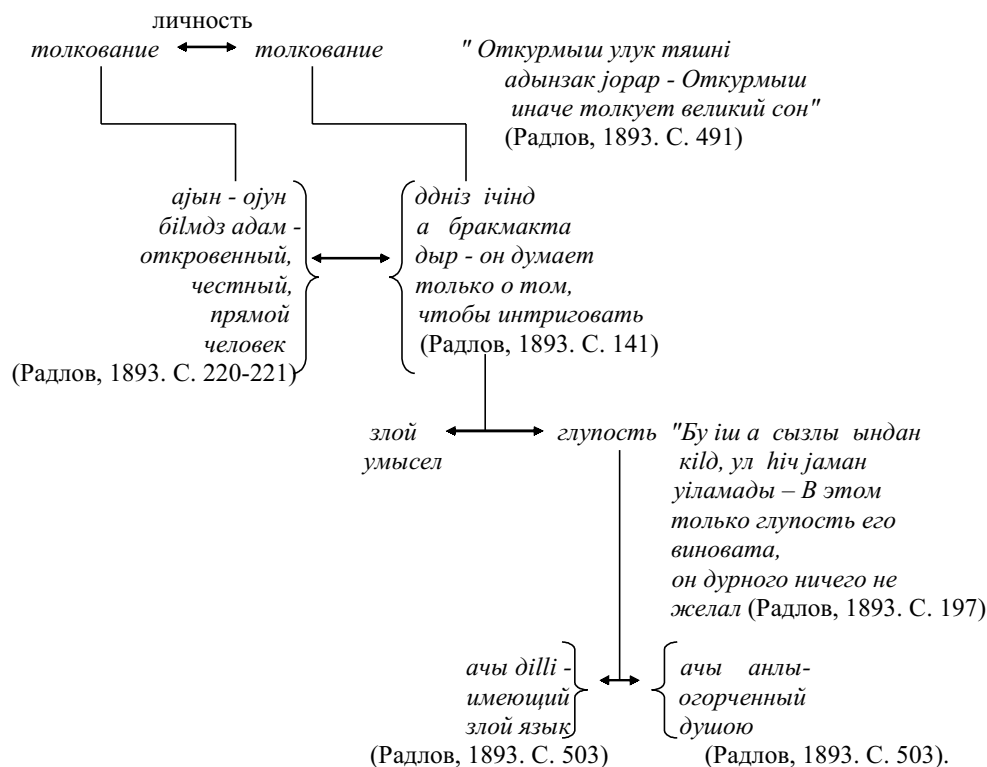

- способностью просчитывать возможности своих партнеров и оппонентов:

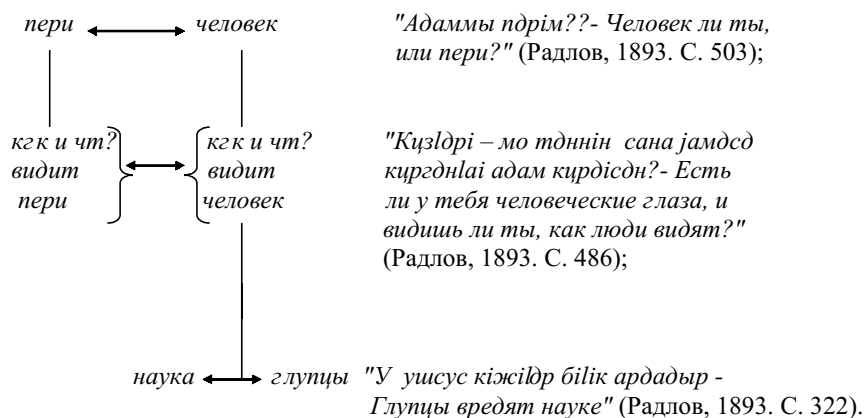

"Адамын ахма ы дI
каранлыкта мум јакмак билмдз
саныр - Глупый человек думает,
что люди в темноте не сумеют
зажечь свечку"
(Радлов, 1893. С. 140);

- способностью правильно определять движущую силу речемыслительного поведения, речевую интенцию участников диалога:

Во всякой речевой интенции сосуществуют как конечные результаты приобретение и утрата. Перевес первого или второго обеспечивается типом смыслового видения:

Для позитивной оценки в смысловой просвещенности отнесенность к науке сама по себе еще недостаточна и требуется определить степень смысловой грамотности:

просто
грамотный
человек } ↔ { мулла

"Анкау елрд арамза молда мулла -
Невежда просто грамотный
человек, выдающий себя среди
народа за муллу" (Радлов, 1893. С. 264);

аксыман -
несколько
образованный,
не совсем
невежда } ↔ { алым
ученый
(Радлов, 1893. С. 385).
(Радлов, 1893. С. 127)

Тип смыслового видения и степень смысловой грамотности соотносится с умением выбирать оптимальную знаковую систему для передачи информации:

чувство, } ↔ { словесное
мысль } выражение

"Сцс- нъидн аидып јат пдс -
Нельзя выразить словами"
(Радлов, 1893. С. 43-44).

Определенная мысль стремится к определенному, наиболее подходящему для выражения ее содержания знаковому материалу. Ю.В. Рождественский схематически представил первоначальную совокупность семиотических систем, в которой человек осуществляет свою речемыслительную деятельность:

		1. Язык	
	11. Утварь		10. Изображения (орнамент)
	12. Костюм		9. Танец
3. Обряды	13. Архитектура	8. Музыка	4. Игры
	14. Меры	7. Гадания	
	15. Ориентиры	6. Знамения	
	16. Команды	5. Приметы	
		2. Средства счета (Рождественский, 1996 а. С. 34).	

Умение правильно выбирать составляющие знаковых систем и правильно их сочетать в реально-жизненном общении развивается вместе с риторической выносливостью. Приучиться ставить перед собой цель и достигать ее вопреки разного рода противодействиям - способ утвердить за собой высокую риторическую репутацию:

бір атымлык бар – оту
вар іді атты – он имел один
заряд и выстрелил (говорится о
людях, которые в чем бы то ни
было пасуют после первой
неудачной попытки (Радлов, 1893. С. 462) } ↔ { чок а јыртмыш -
он часто сети разрывал
(= выпутывался часто из
беды) (Радлов, 1893. С. 141).

Таким образом, русско-туранская методологическая среда формирует своих типических субъектов творчества диалога практического из имеющегося у нее общего филологического запаса. И при условии грамотного личностного труда причастные этой методологической среде обеспечены надежной перспективой безопасности собственных созиданий, поскольку имеют в качестве станового языкового хребта естественное слияние культур Запада и Востока.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ломоносов М.В. Краткое руководство к красноречию / М.В. Ломоносов// Антология русской риторики. - М., 1997.
2. Радлов В.В. Опыт словаря тюркских наречий / В.В. Радлов. – СПб, 1893. – Т. 1.
3. Рождественский Ю.В. Введение в культуроведение / Ю.В. Рождественский. - М., 1996.
4. Трубецкой Н.С. О туранском элементе в русской культуре / Н.С. Трубецкой// История. Культура. Язык. - М., 1995.
5. Флоренский П.А. Разум и диалектика / П.А. Флоренский // Соч.: В 4 т. Т.2. - М., 1996.